

Куда эволюционирует Сталин?

Вопрос об эволюции каждого данного строя состоит из двух составных вопросов, одинаково важных для решения всего вопроса: первый — способен ли и может ли эволюционировать данный строй, второй — куда он может и должен эволюционировать. Теоретически второй вопрос является производным и подчиненным, но практически он есть главный и определяющий вопрос. Сначала нужно найти, куда данный строй может эволюционировать, а потом уж устанавливать движущие силы и побудительные мотивы такой возможной его эволюции. Бывают режимы, которым некуда эволюционировать и у которых нет и быть не может ближайших и естественных преемников. Не принадлежит ли к таким режимам и теперешний коммунистический строй в России? Во всяком случае, центр тяжести проблемы и его эволюции находится во втором из двух названных составных вопросов. Мы думаем, что трудности эволюции советской системы заключаются не в том, что отсутствуют достаточные движущие силы и побудительные мотивы для такой эволюции — напротив, их больше чем достаточно, — а в том, что не вполне ясно — куда она может или могла бы эволюционировать.

Однако, если следовать показаниям жизни и попытаться мысленно достигнуть пределов тех тенденций эволюции, которые уже теперь наметились, то, нам кажется, что Сталин вступил на путь, который в завершении представил бы собой строй некоей **демократической диктатуры**, в котором соединились бы начала двух известных основных систем власти. Не трудно было бы показать, что система советов в своем естественном вы-

ражении и должна была бы быть такой особой системой демократической диктатуры, соединяющей политические начала единства и множественности, «власти на местах» и строгой централизации. И лишь, благодаря монополии в ней одной партии, она, вопреки своей природе, превращена на деле в простую диктатуру. Значит, для утверждения и реализации собственной своей природы она должна была бы освободиться от этой монополии одной партии.

Замечательно, что этим, как будто, была проникнута и народная государственная мудрость, которой ведь была вскормлена и вся советская система, так как почти все антибольшевистские народные движения, которые не были только контр-революционными, шли под такими лозунгами, как: «советы без коммунистов», «свободные советы» и пр., т.е. под лозунгами освобождения советской системы от узурпации ее одной партией. Не есть ли это направление, в котором эволюционирует и Сталин?

Как бы то ни было, несомненно уже то, что Сталин перерастает из вожака партии, сменив на этом посту Ленина, в народного вождя, каковым Ленин лишь мечтал в конце концов, стать.

Но как понятие демократической диктатуры, так и понятие народного вождя, предполагает одно общее, конститутивное условие: надпартийность главы государства и народного вождя. Народ — это весь спектр политических стремлений и оттенков и представлять его в качестве ли вождя или главы государства, можно, лишь стоя над всеми этими партийными оттенками и стремлениями. В этом ведь роль государства даже по определению Энгельса (см. его «Происхождение...»), — как поднимающегося над классовыми противоречиями сверхклассового арбитра, примиряющего и регулирующего эти противоречия классов, чтоб они в своем антагонизме не пришли к взаимному уничтожению.

...Таково, как нам кажется, в основном, направление эволюции Сталина. — Весь вопрос заключается лишь в том, как далеко он способен будет пойти в этом направлении.

С. Никулин.